

УДК 343.9.01
ББК 67.511

А.Н. Ларьков
доктор юридических наук, профессор,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Т.В. Раскина
кандидат юридических наук,
Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ, ВЛИЯЮЩИХ НА СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРАВОНАРУШАЕМОСТИ

Авторы рассматривают современное состояние экономического развития общества и анализируют базисные криминогенные факторы преступности и правонарушаемости, к числу которых относят бедность некоторой части населения, имущественное расслоение граждан по уровню доходов, безработицу, миграционные проблемы, наркоманию, негативные тенденции и деформации духовно-нравственной сферы, правовой нигилизм, коррупцию. Негативные характеристики реального состояния современной криминогенной ситуации в стране выдвигают на первый план необходимость создания единой государственной системы профилактики преступлений и правонарушений, разработки и применения широкомасштабных мер по снижению уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений. Совершение преступлений и непреступных правонарушений обусловлено объективными условиями экономической, политической, социальной, духовно-нравственной сфер жизни. В связи с этим особую актуальность приобретают задачи по выявлению, анализу и устранению факторов, порождающих и детерминирующих преступления и некриминальные деликты. На основании исследования сделан прогноз о влиянии на состояние преступности и правонарушаемости реформы ОВД РФ и декриминализации преступлений.

Ключевые слова: преступность; противодействие преступности; криминологические детерминанты; криминогенные факторы; декриминализация; коррупционная преступность.

A.N. Lar'kov
Doctor of Law, Professor,
Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation
T.V. Raskina
Candidate of Legal Sciences,
Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF MODERN RUSSIAN REALITY FACTORS THAT EFFECT CRIME AND LAW VIOLATION

The authors study current economic situation in society and analyse general criminogenic factors of crime and law violation. Those include: poverty of part of population; inequalities in people's wealth; unemployment; migration issues; drug-addiction; mental and moral sphere negative tendencies and deformations; legal nihilism; corruption. Negative factors of current criminogenic situation in Russia bring us to the idea of necessity for development of a unified system of crime and law violation prevention, large scale actions aimed at corruption level decrease and criminalization level decrease development and application. Objective conditions of economical, political, social, mental and moral spheres defines crimes and non-criminal law violations commission. Thus concern

for detection, analysis and liquidation of factors that determine crimes and non-criminal delicts becomes more and more urgent. The authors give a forecast basing on their research that Russian Federation Internal Affairs Agencies's reorganization and decriminalization will effect on crime and law violation situation.

Key words: crime; crime counteraction; criminological determinants; criminogenic factors; decriminalization; corruption crime.

Преступность и некриминальные деликты сопровождают общественное развитие на всем его протяжении. Столько же длится неодинаковая по эффективности, но непрекращающаяся практика противодействия им. В научных и практических кругах признан факт безуспешности полного искоренения преступности и правонарушаемости. Однако это не исключает возможности удержания их в социально приемлемых рамках, поскольку, по большому счету, совершение общественно опасных поступков обусловлено объективными условиями экономической, политической, социальной, духовно-нравственной сфер жизни. Как справедливо отметили эксперты ООН по результатам изучения в 1977 г. общемировых тенденций преступности, недостаточное внимание к проблемам борьбы с преступностью и неумение тесно увязывать их с более широкими национальными задачами содействуют росту преступности, которая может серьезно подорвать усилия по достижению национальных целей и обеспечению благосостояния народа.

В Российской Федерации начиная с 2007 г. наблюдается устойчивая тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений. В 2012 г. на учет было поставлено 2 302,2 тыс. уголовно наказуемых деяний. За последние 20 лет это самые низкие показатели, меньше преступлений было зарегистрировано только в 1991 г. – 2 178,0 тыс. Вместе с тем внушают опасения негативные структурные изменения зарегистрированной преступности. К ним относятся рост числа преступлений в общественных местах, на улицах, площадях, в парках и скверах; увеличение количества криминальных деяний, совершенных под воздействием спиртных напитков и лицами, ранее совершавшими преступления. О сложности и неоднозначности состояния законности и правопорядка свидетельствует неуклонный ежегодный рост числа некриминальных нарушений законов, устанавливаемых различными государственными контрольными и надзорными органами. Например, количество нару-

шений, выявленных органами прокуратуры Российской Федерации только в сфере надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, возросло с 4,2 млн в 2008 г. до 5,1 млн в 2012 г.

Стабильно увеличивается ежегодное число заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, поступивших в органы внутренних дел (ОВД) Российской Федерации. Если в 2008 г. их было 21,5 млн, то в 2012 г. таких сообщений насчитывалось уже 26,4 млн. Оценка населением уровня безопасности личности, исследованная Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) за период 2009–2011 гг., также не внушает оптимизма. Доля людей, считающих, что жизнь в России в целом за последние пять-шесть лет стала безопаснее, на протяжении трех лет исследования оставалась стабильна и составляла 30 %. Количество респондентов, считающих, что жизнь стала даже опаснее, возросло по сравнению с 2010 г. на 3 %. Усилились тревоги населения, связанные с возможностью получения вреда жизни и здоровью. Если в 2009 и 2010 гг. опасались быть убитыми 16 % опрошенных, то в 2011 г. таких лиц стало 20 %.

Негативные характеристики реального состояния криминогенной ситуации в стране выдвигают на первый план необходимость создания единой государственной системы профилактики преступности и правонарушений, разработки и применения широкомасштабных мер по снижению уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений [1]. Решению данной задачи должна способствовать работа по выявлению, анализу и устранению факторов, порождающих и детерминирующих преступления и некриминальные деликты.

По некоторым оценкам, четыре пятых криминологических детерминантов имеют экономический характер [1, с. 61]. Конкурентная борьба, избыточность рабочей силы, получение прибыли как единственная целевая установка зачастую влекут неправомер-

ное подавление конкурентов, безработицу, имущественное и социальное расслоение людей, иные негативные социально-экономические процессы. «Рыночные отношения изначально отягощены преступностью», в связи с чем их базисная роль не только проявляется в причинном комплексе корыстных криминальных явлений и непреступных деликтов, но и обуславливает большую часть корыстно-насильственных и насильственных деяний [13, с. 58].

Наибольшее криминогенное воздействие на состояние преступности и правонарушаемости оказывает бедность. Отсутствие средств на самое необходимое зачастую подталкивает людей к поиску незаконных, а нередко и преступных способов получения доходов за счет краж, грабежей и т.д. Государство прилагает колоссальные усилия по борьбе с бедностью, снизив ее уровень за последние годы почти в 3 раза. Эксперты Всемирного банка отмечают, что в первой половине 2012 г. доля бедных жителей в РФ достигла самого низкого уровня за последние 20 лет, сократившись до 12,5 % (17,7 млн человек) [4]. Важную роль в этом сыграло значительное усиление социальной направленности бюджетных расходов, на обеспечение которых сейчас приходится до 20 % валового внутреннего продукта (ВВП) страны.

В 2012 г. реальные располагаемые денежные доходы населения увеличились на 4 % относительно 2011 г. (в 2011 г. – на 0,8 %) [5, с. 98]. Это произошло в основном за счет роста заработной платы в сферах образования (на 20,8 %), здравоохранения (на 17,1 %), государственного управления и обеспечения военной безопасности (на 27,8 %). Укрепление финансовой поддержки социальных сфер служит хорошим починком в инновационном развитии и модернизации страны, успешном решении демографических проблем, а главное – в улучшении и стабилизации финансового положения граждан, расширении возможностей получения качественной медицинской помощи, хорошего образования, удовлетворения социально значимых потребностей. Вместе с тем в криминологическом контексте положительные результаты данной работы проявятся только в будущем и при условии, что дальнейшая реализация государственной социальной политики не будет омрачена депрессивными явлениями в экономике [10]. Между тем в 2012 г. уже от-

мечено снижение экономической активности: уменьшился рост ВВП (с 4,1 % в 2011 г. до 3,5 % в 2012 г.), снизился индекс промышленного производства (с 5,1 % в 2011 г. до 2,8 % в 2012 г.). Это происходило на фоне рецессии в еврозоне, замедления темпов экономического роста в США и КНР.

Экономическая ситуация не отличается положительными стабильными процессами, о чем свидетельствует невысокий показатель привлечения инвестиций в российскую экономику: на долю России в 2012 г. пришлось лишь 3 % от общего объема инвестиций в мире. По мнению 26 % промышленных организаций из числа обследованных Федеральной службой государственной статистики (Росстат), негативное влияние на инвестиционную деятельность оказывает неопределенность экономической ситуации [7, с. 80].

Кроме того, в 2012 г. в стране продолжился рост цен на товары и услуги, не обоснованный повышением их качества. По данным Росстата, инфляция в 2012 г. составила 6,6 %, превысив показатели 2011 г. (6,1 %). Ее увеличение на фоне существенного роста заработных плат влечет реальную угрозу обесценивания денежных доходов населения и предприятий, создает благоприятные условия для распространения влияния криминогенных факторов.

Негативное воздействие бедности усиливает значительное имущественное расслоение граждан. Это подрывает социальное согласие в обществе, возбуждает протестные настроения, мотивирует многие нарушения законов, включая преступные. По данным исследования, проведенного в 2012 г. Global Wealth Report, уровень неравенства доходов в РФ не самый высокий в мире. Он ниже, чем в США, Латинской Америке, Африке. Но уровень неравенства распределения богатства – самый значительный. На долю российских миллиардеров приходится 30 % всего личного богатства граждан. Для сравнения: в мире в целом это только 1–2 %, а в ряде стран – до 7 %, но не более. В среднем на каждого миллиардера в РФ приходится 15 млрд дол., накопленного домохозяйствами. Отношение богатства миллиардера к богатству обычного россиянина в 13 раз выше среднемирового значения [9].

С большой долей уверенности можно предположить, что при сохранении современных тенденций распределения доходов произойдет усиление агрессивных настроений и социальной напряженности в обществе, активизирует-

ся криминал, увеличится реальное количество корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Данные негативные процессы пока имеют скрытый характер и не сформировались окончательно. Однако уже сегодня они начинают проявляться в протестных акциях, по количеству которых 2012 г. значительно отличается от предыдущих.

В стране сохраняется чрезмерно большой дисбаланс регионального экономического развития и, следовательно, рынка труда, социальной сферы, усиливающий имущественное неравенство граждан. Общеизвестным является факт обусловленности различий преступности и правонарушаемости в разных субъектах РФ различиями регионов в экономическом, социальном, демографическом положении, наличием в них неординарных по силе воздействия криминогенных факторов. Существующий значительный разрыв между регионами усугубляет действие таких факторов, способствуя их «укоренению» и распространению.

Разница между самыми отстающими и самыми развитыми субъектами РФ составляет порядка 22–24 раз по величине валового регионального продукта на душу населения [3]. Самые низкие показатели соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума отмечаются в республиках Тыва (189 %) и Калмыкия (177,7 %). К примеру, в республике Татарстан, Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах, городах Москва и Санкт-Петербург эти показатели превышают 400 %.

Крайне неэффективной остается в российских регионах трудовая занятость, не снижается численность лиц, работающих неполное время и находящихся в административных отпусках (неполная занятость). Это негативно влияет на размер оплаты труда, стабильность экономического положения граждан, их удовлетворенность условиями жизни, ведет к антиобщественным проявлениям, в том числе криминальным. В настоящее время найти работу с достойной заработной платой, получить качественное образование и медицинскую помощь можно только в нескольких крупных городах или сырьевых регионах. Соответственно, в таких субъектах РФ наблюдается миграционный прирост, а в других – отток населения, причем наиболее активного, образованного, целеустремленного, готового работать и приносить пользу.

Так, за период с 1996 по 2012 г. население Дальневосточного региона по причине активного оттока из него жителей уменьшилось на 2 млн человек, или на 15 % [2]. Вследствие сохранения неудовлетворительных социально-экономических условий жизни и слабой инициативности (порой и ее отсутствия) региональных органов исполнительной власти субъектов РФ по улучшению положения населения остается стабильной тенденция миграционного оттока российского населения из большинства регионов ПФО, СФО РФ, трех субъектов СЗФО РФ (Республика Коми, Архангельская и Мурманская области).

Неблагоприятное влияние на состояние преступности и правонарушаемости продолжают оказывать проблемы незаконной миграции, слабой адаптации и интеграции мигрантов в российское общество. Миграционная привлекательность РФ распространяется преимущественно на граждан государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ). Мигранты новых поколений, прибывающие в страну из государств – участников СНГ, по сравнению с их предшественниками обладают более низким уровнем образования, знания русского языка и профессионально-квалификационной подготовки. Ситуация усугубляется тем, что ежегодно от 3 до 5 млн иностранных граждан осуществляют трудовую деятельность в РФ без официального разрешения. Такая рабочая сила используется на низкооплачиваемой, неквалифицированной работе, принося выгоду исключительно теневому сектору экономики, производя целый ряд факторов, связанных с нарушениями российского законодательства, трудностями получения иностранцами медико-социального обеспечения.

Игнорирование данных проблем чревато образованием на территории РФ замкнутых этнических анклавов со своей неформальной юрисдикцией, противоречащей единому правовому и культурному полю страны. Все это может провоцировать межэтническую напряженность и религиозную нетерпимость, совершение правонарушений и преступлений как самими незаконными мигрантами, так и в отношении них. Как правило, выявление и раскрытие таких нарушений законов представляет определенные трудности, что, в свою очередь, способствует усилению криминальной напряженности и латентности преступлений и правонарушений, совершенных иностранцами

и лицами без гражданства, либо в отношении них. Необходимость решения миграционных проблем актуализирует наличие опасения у значительной части россиян (30–39 %) пострадать от криминальных проявлений со стороны нелегальных мигрантов.

Питательной почвой для бытовой преступности и правонарушаемости являются алкоголизм и наркомания. И если пьянство – это многовековая беда России, то наркотизм для нашей страны представляет собой относительно новое явление, но уже приобретшее неуправляемый и глобальный характер. В настоящее время в данной сфере развиваются тяжелейшие по последствиям для здоровья и будущего всей нации процессы. В 2012 г. более чем на треть увеличилось количество зарегистрированных преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения. Отмечается рост потребления среди молодежи курительных смесей, содержащих синтетические соединения – структурные аналоги ряда наркотических средств и психотропных веществ. Наркопроизводители активно и успешно изменяют структуру традиционных видов наркотических средств и психотропных веществ, получая в итоге уже не запрещенные к обороту психоактивные химические соединения. Особую опасность при немедицинском потреблении новых психоактивных веществ представляет их больший, по сравнению с «традиционными» видами наркотиков, наркогенный потенциал и возникающие при этом необратимые процессы в организме и психике человека. Всего за полгода свободного оборота нового психостимулятора наркозависимыми от его употребления становятся не менее 35 тыс. молодых людей. По данным Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, подобные вещества выявляются на территории Российской Федерации еженедельно.

В сложившейся ситуации полумеры недопустимы, они чреваты гибелью нации. Государство в лице правоохранительных органов должно вести бескомпромиссную борьбу с наркобаронами и наркодилерами, выявлять и жесточайшим образом пресекать коррупционные связи в данной сфере, активно включаться в международное сотрудничество, ликвидировать наркотрафики. Вместе с тем выполнение данной задачи, так же как и профилактика преступности в целом, крайне затрудняет значительное сокращение кадрового

состава самых многочисленных публичных органов, призванных противостоять преступному миру, – органов внутренних дел Российской Федерации. Вследствие уменьшения в 2012 г. почти на 40 % количества территориальных ОВД на районном уровне не было обеспечено постоянное присутствие сотрудников полиции в требуемом количестве в поселках городского типа и сельских поселениях, где проживает более 11,5 млн человек. Сокращение в 2012 г. штата участковых уполномоченных полиции на 16 % привело к тому, что в ряде регионов на одного участкового приходится 67 поселений, удаленных друг от друга на расстояние до 10 км. При этом автотранспортом обеспечены лишь 57 % сельских участковых уполномоченных [12]. И это на фоне того, что почти каждая пятая часть всех зарегистрированных преступлений совершается в сельской местности.

Неоправданное и поспешное сокращение штатной численности сотрудников ОВД создало препятствия для обеспечения доступа граждан к правоохранительной помощи: стала существенно затруднена процедура подачи заявлений в сельской местности, в поселках и малых городах, снижена быстрота реагирования на сообщение о преступлении. Негативными последствиями произошедших изменений в структуре ОВД, вероятнее всего, будут качественное ухудшение работы по выявлению и раскрытию преступлений, рост латентных уголовно наказуемых деяний и административных правонарушений.

Новые проблемы, связанные с превентивным противодействием преступности и правонарушаемости, создает в ряде случаев полная или частичная декриминализация некоторых составов преступлений (контрабанда, нецелевое использование бюджетных средств, легализация преступных доходов и др.). К сожалению, баланс между объективными и субъективными основаниями декриминализации во многом зависит от расстановки политических сил. Например, трудно однозначно ответить на вопрос: насколько является социально оправданной и объективно обусловленной частичная декриминализация состава легализации преступных доходов при сохранении колоссальных объемов отмывания криминальных капиталов на уровне 2 трлн р.? Между тем вследствие повышения порога привлечения к уголовной ответственности за указанные преступления

с 600 тыс. р. до 6 млн р. за три последних года их количество снизилось в 15 раз. Подобные законодательные меры чреваты высокой вероятностью усиления криминала в определенных областях экономической деятельности, воспроизведения и порождения новых преступлений.

Несовершенство законодательства усугубляет искаженное восприятие в российском обществе силы права. Оно выражается в правовом нигилизме, неосведомленности, безразличии, пробельности правовых знаний населения. Зачастую такие отклонения в правосознании являются одновременно причиной и следствием агрессивно-насильственных поведенческих установок, правонарушающего и преступного поведения; способствуют виктимности, формированию терпимости к нарушениям закона; «питают» различные асоциальные явления и коррупцию. Решению проблем в данной сфере должна способствовать единая государственная политика, направленная на формирование правовой грамотности и развитие правового просвещения [8].

В 2012 г. в целях законодательного установления основных гарантий реализации права граждан Российской Федерации на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи, закрепления организационно-правовых основ формирования систем бесплатной юридической помощи и деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения начал действовать Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». Соответствующие нормативные правовые акты в 2012 г. были разработаны и вступили в силу в большинстве субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем проводимая работа отличается некоторой пассивностью, что не способствует укреплению законности и правопорядка. Так, почти через год действия указанного федерального закона были приняты документы, направленные на его применение: Постановление Правительства РФ от 12 декабря 2012 г. № 1293 «О Правительственной комиссии по вопросам реализации Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», Приказ Минюста России от 12 ноября 2012 г. № 206 «Об утверждении форм и сроков представления документов, связанных с участием адвокатов в деятельности государственной системы бес-

платной юридической помощи в Российской Федерации», Приказ Минобрнауки России от 28 ноября 2012 г. № 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи».

Одним из самых сильнодействующих криминогенных факторов продолжает оставаться коррупция. Принимаемые меры законодательного, организационно-управленческого характера пока не дают значимых результатов. В 2012 г. Российская Федерация по индексу восприятия населением коррупции, по данным исследования Международной неправительственной организации по борьбе с коррупцией Transparency International, заняла 133-е место из 174. Согласно опросам, проведенным ВЦИОМ в ноябре 2012 г., 75 % россиян считают степень коррумпированности общества высокой. В качестве наиболее коррумпированного института, как и пять лет назад, признаются местные власти (36 %). Обращает на себя внимание тот факт, что, по мнению участвовавших в опросе россиян, федеральные органы власти и правительство по степени коррумпированности стоят в одном ряду с так часто критикуемой полицией (не включая ГИБДД), – это отметили 26 % респондентов. Особую озабоченность вызывает «нарастание» коррумпированности за последние пять лет в судебной системе (14 % в 2006 г. и 21 % в 2012 г.), медицинской сфере (11 % в 2006 г. и 17 % в 2012 г.), федеральных органах власти и правительстве (20 % в 2006 г. и 26 % в 2012 г.), а также в местных органах власти (31 % в 2006 г. и 36 % в 2012 г.).

Вероятно, в деле противодействия коррупции необходимо активно применять экономические механизмы, воздействовать на финансовые интересы коррупционеров, лишая их привлекательности. Например, именно на это нацелены внесенные в 2012 г. законодательные предложения об ограничении прав чиновников и политиков на зарубежные счета, ценные бумаги и акции.

Подытоживая сказанное, отметим, что приведенные факторы современной российской действительности, оказывающие влияние на состояние преступности и правонарушаемости, не являются исчерпывающими. Проблема детерминации имеет сложный и масштабный характер. Общественно опасные

поступки криминального и некриминального характера связаны со множеством явлений, состояний, процессов, проявляющихся иногда довольно неожиданно. Так, наука располагает статистическими наблюдениями о зависимости состояния преступности от времени года,

климата, половозрастной структуры населения. Вместе с тем нами были охарактеризованы только некоторые базисные детерминанты, продуцирующие преступность и правонарушаемость, оказывающие на них практически постоянное влияние.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. – М., 2001.
2. Выступление О.Н. Кожемяко на заседании Президиума Государственного Совета 29.11.2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/news/16990> (дата обращения 28.01.2013).
3. Выступление Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко на заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации на тему «Современные задачи политического, социального и экономического развития Российского государства. Роль и место Совета Федерации» // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. – 2012. – № 31 (474).
4. Доклад об экономике России. Необходимость оздоровления экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/country/russia>.
5. Информация о социально-экономическом положении России: 2012 год // Федеральная служба государственной статистики. – М., 2013. – С. 98.
6. О мероприятиях по реализации государственной социальной политики : указ Президента РФ от 07.05.2012 г. № 597 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 19. – Ст. 2334.
7. Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в январе – ноябре 2012 года / М-во экон. развития и торговли РФ. – М., 2012.
8. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан : утв. Президентом РФ 28.04.2011 г. № Пр-1168 // Российская газета. – 2011. – 14 июля.
9. Первая среди неравных // Ведомости. – 2012. – 6 нояб.
10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 12.12.2012 г. // Российская газета. – 2012. – 13 дек.
11. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : утв. указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537 // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.
12. Шкель Т. Заказан закон / Т. Шкель // Российская газета (федер. вып.). – 2012. – 18 окт.
13. Эминов В.Е. Причины преступности в России: Криминологический и социально-психологический анализ / В.Е. Эминов. – М., 2011.

REFERENCES

1. Alekseev A.I. Criminological prevention: theory, experience, problems. [Kriminologicheskaja profilaktika: teorija, opyt, problemy]. Moscow, 2001.
2. O.N. Kozhemjako's report at State Council Presidium session on 29.11.2012 [Vystuplenie O.N. Kozhemjako na zasedanii Prezidiuma Gosudarstvennogo Soveta 29.11.2012 g.]. Available at: <http://news.kremlin.ru/news/16990>.
3. The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation Chair V.I. Matvienko's report at Scientific Advisory Board [Vystuplenie Predsedatelya Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija RF V.I. Matvienko na zasedanii Nauchno-jekspertnogo soveta pri Predsedatele Soveta Federacii na temu «Sovremennye zadachi politicheskogo, social'nogo i jekonomicheskogo razvitija Rossijskogo gosudarstva. Rol' i mesto Soveta Federacii»]. Analiticheskij vestnik Soveta Federacii FS RF – The Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation Analytical bulletin – 2012, no. 31 (474).
4. Russian economy report. Necessity for economic recovery. [Doklad ob jekonomike Rossii. Neobhodimost' ozdorovlenija jekonomiki]. Available at: <http://www.worldbank.org/en/country/russia>.
5. Information on social and economical situation in Russia: year 2012. Federal State Statistics Service. [Informacija o social'no-jekonomicheskom polozhenii Rossii: 2012 god. // Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki]. Moscow, 2013. P. 98.
6. Russian Federation Presidential Decree No. 597 on actions taken to realize state social policy dated 07.05.2012. [O meroprijatijah po realizacii gosudarstvennoj social'noj politiki : ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2012 g. № 597]. Sobranie zakonodatel'stva RF – Official Gazette, 2012. no. 19, p. 2334.
7. On results of Russian Federation social and economical development during January – November 2012. [Ob itogah social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii v janvare – nojabre 2012 goda]. Moscow, 2012. P. 80.
8. The basis of Russian Federation state policy in developing citizens' law knowledge and legal awareness. [Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere razvitija pravovoj gramotnosti i pravosoznanija grazhdan : utv. Prezidentom RF 28.04.2011 g. № Pr-1168]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper, 2011, 14th of July.
9. The First among the unequal. [Pervaja sredi neravnyh]. Vedomosti – Journal, 2012, 6th of Nov.

10. Russian Federation President's Letter to Federal Assembly of the Russian Federation dated 12.12.2012 [Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniju RF ot 12.12.2012 g.]. Rossijskaja gazeta – Russian newspaper, 2012, 13th of Dec.

11. Russian Federation national security strategy till 2020. [Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda : utv. ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12.05.2009 g. № 537]. Sobranie zakonodatel'stva RF- Official Gazette, 2008, no. 20, p. 2444.

12. Shkel' T. The Law is ordered. [Zakazan zakon]. Rossijskaja gazeta (feder. vyp.) – Russian newspaper (Federal Edition), 2012, 18th of Oct.

13. Jeminov V.E. Reasons of crime in Russia. Criminological and social and psychological analysis. [Prichiny prestupnosti v Rossii. Kriminologicheskij i social'no-psihologicheskij analiz]. Moscow, 2011. P. 58.

Сведения об авторах

Ларьков Анатолий Николаевич – заведующий отделом аналитического обеспечения прокурорской деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Москва; e-mail: raskina_tatyana@mail.ru.

Раскина Татьяна Вячеславовна – ведущий научный сотрудник отдела аналитического обеспечения прокурорской деятельности Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, Москва; e-mail: raskina_tatyana@mail.ru.

About the authors

Lar'kov Anatolij Nikolaevich – Head of Prosecutor Activity Analytical procurement Department, Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Moscow; e-mail: raskina_tatyana@mail.ru.

Raskina Tat'jana Vjacheslavovna – Leading researcher of Prosecutor Activity Analytical procurement Department, Academy of the Office of the Prosecutor General of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Moscow; e-mail: raskina_tatyana@mail.ru.